

р/у/к.

М. Н. ГАЛКИНА.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ И ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ И ИСТОРИЧЕСКІЕ

МАТЕРІАЛЫ

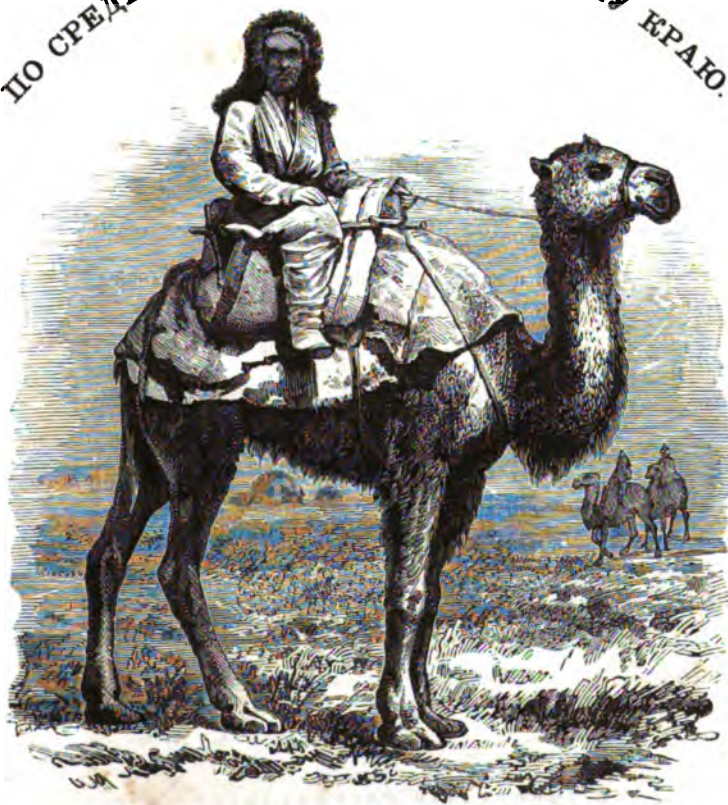
ПО СРЕДНЕЙ АЗІИ

И ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ.

М. Н. ГАЛКИНА.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ И ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ПО СРЕДНЕЙ АЗІИ И ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ.

**ИЗДАНИЕ Л. А. ИСАКОВА,
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.**

1868.

Slav 3081.7

✓

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Іюня 1868 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГОТЕНФЕЛЬДЕНА И Ко
(Вас. Оотр., 3 л., № 44).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Предисловіе отъ издателя	Ш
II. Введеніе.	V
III. О Туркменахъ восточнаго прибрежья Каспійскаго моря	1
IV Журналъ экспедиціи, снаряженной для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря, въ 1859 году.	49
V. Обзоръ сношеній Россіи съ Хивою	150
VI. Выдержки изъ дневника слѣдованія, въ 1858 году, изъ Оренбурга въ Хиву Киргизскою степью и Аму-Дарьею	164
VII. Объ историческихъ правахъ Россіи на города Туркестанъ и Ташкентъ	190
VIII. Распросныя свѣдѣнія о Шегри-Сябзѣ и Мервѣ.	199
IX. Нѣсколько словъ о Самаркандѣ	207
X. О военныхъ силахъ Бухарскаго Эмира.	210
XI. Показанія Русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ изъ Бухары въ 1858—59 гг.	213
XII. Показанія Авганцевъ и Туркменъ, сопровождавшихъ въ 1840 году Англійскихъ путешественниковъ Аббота и Шекспира изъ Герата въ Хиву и оттуда на Каспійское море.	243
XIII. Путевой журналъ переводчика, Армянина Турпаева, посланнаго въ 1834 году изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія въ Хиву	264
XIV. Извлеченіе изъ дѣла Московскаго сенатскаго архива объ отправленіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Бековича-Чер-	

	Стран.
каскаго на Каспійское море и въ Хиву, въ 1714—1717 гг.	286
XV. О караванной дорогѣ изъ Мангышлака въ Хиву.	301
XVI. Нѣсколько дорожниковъ черезъ наши Киргизскія степи въ среднюю Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шегри-Сябзомъ, Чарджуемъ, Ташкентомъ и проч.	305
XVII. Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края	329

ПРИЛОЖЕНІЯ.

РИСУНКИ:

Александровскій фортъ.
Портретъ Туркменскаго старшины Мамбетъ-Сафы Кулуева.
Видъ Кува-Дагской долины.
Стоянка на Красноводскомъ заливѣ.
Портретъ Салихъ-Хана.
Видъ Серебрянаго бугра.
Островъ Ашуръ-Адѣ.
Развалины дворца въ Аптефѣ (въ окрестностяхъ Астрабада).
Дворецъ Шахъ-Абаза.
Городъ Баку.
Городъ Хива.
Ханское загородное помѣщеніе подъ Хивою.

ПЛАНЫ:

Бѣлаго бугра и
Чикишларскаго аула.

КАРТА:

Средне-Азіатскихъ владѣній съ пограничными частями Россійской имперіи.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Возрастающее для насъ съ каждымъ днемъ значеніе Средне-Азіятскихъ владѣній побуждаетъ насъ, съ согласія автора, издать настоящіе матеріалы, касающіеся сихъ владѣній и сопредѣльныхъ съ ними Киргизскихъ степей Оренбургскаго края.

Разбросанныя до сего по разнымъ повременнымъ, а также ученымъ изданіямъ какъ нашего, такъ и Парижскаго географическихъ обществъ, означенные матеріалы издаются нынѣ съ нѣкоторыми дополненіями, въ общей связи и къ нимъ присоединяются свѣдѣнія, относящіеся до Хивинскаго ханства, а равно нѣсколько видовъ, плановъ и карта.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ продолженіе нашей службы въ Оренбургскомъ краѣ, объѣхавъ значительную часть Киргизскихъ степей, на пространствѣ отъ Урала до Тобола и до средняго теченія Сыръ-Дарьи, находясь при миссіи, слѣдовавшей въ Хиву въ 1858 году и участвовавъ въ экспедиціи, снаряженной въ 1859 году, для обозрѣнія Туркменскихъ степей вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, мы имѣли возможность ознакомиться съ посѣщенными нами мѣстностями и собрать свѣдѣнія о прилежащихъ къ нимъ странахъ, — согласно чему и составлена нами большая часть помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ статей; остальные-же извлечены нами изъ архивныхъ дѣлъ и другихъ переписокъ Оренбургскаго края.

М. Талкинъ.

С.-Петербургъ, Іюнь 1868 г.

О ТУРКМЕНАХЪ

восточнаго прибрежья Каспійскаго моря ¹⁾.

Предлагаемыя свѣдѣнія основаны на личномъ обзорѣни лѣтомъ 1859 г. нѣкоторыхъ мѣстностей, занимаемыхъ Туркменами, и также на распросахъ туземцевъ.

Руководствомъ, при подобныхъ распросахъ, служили какъ прежде извѣстныя о Туркменахъ свѣдѣнія по печатнымъ сочиненіямъ, такъ и извлеченныя изъ переписокъ и архивныхъ дѣлъ Оренбургскаго края.

Эти-же свѣдѣнія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми данными, полученными въ Астрабадскомъ нашемъ консульствѣ, послужили къ составленію историческаго обзорѣнія отношеній Туркменъ къ сосѣднимъ народамъ.

Настоящія свѣдѣнія изложены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Очертаніе земель, занимаемыхъ Туркменами; 2) Общая характеристика послѣднихъ, происхожденіе ихъ и дѣленіе на роды; 3) Расположеніе Туркменскихъ кочевовъ и численность народа; 4) Взаимныя отношенія Туркменъ и отношенія ихъ къ сосѣднимъ государствамъ: Россіи, Хивѣ и Персіи и 5) Мѣстное управленіе, занятія и торговля.

Топографическія данныя, основанныя на съемкахъ и распросахъ, не имѣютъ здѣсь мѣста. Вообще, при состав-

¹⁾ Статья эта удостоена И. Русск. Геогр. Общ. награжд. сер. медалью; въ извлеченіи была сообщена авторомъ Парижскому Географическому Обществу, въ засѣданіи 20 Ноября 1863 года.

леніи предлагаемаго обзора, имѣлись преимущественно въ виду историческія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, на сколько доступны и возможны они въ отношеніи Туркменъ.

Топографія страны, какъ было сказано, не составляетъ предмета этой статьи. Тѣмъ не менѣе, говоря о народѣ, трудно обойти совершеннымъ молчаніемъ земли, занимаемыя имъ. Почему и здѣсь, прежде всего, предстоитъ сообщить, хотя въ общихъ чертахъ, обзорѣніе Туркменскихъ степей, идущихъ далеко на востокъ отъ Каспійскаго моря.

Это послѣднее служитъ единственной, опредѣлительной границей Туркменскихъ владѣній. Будучи народомъ кочевымъ, переходя съ мѣста на мѣсто, соприкасаясь съ народами, одинаково кочевыми, и перемѣшиваясь съ ихъ кочевьями, — Туркмены обусловливаютъ, согласно тому, предѣлы своихъ земель лишь крайними своими кочевьями. Такимъ образомъ, точное указаніе границъ съ остальныхъ 3-хъ сторонъ, особенно съ сѣверной и юго-восточной, весьма затруднительно. Вообще-же принято считать за границы: съ сѣвера полуостровъ Мангышлакъ, съ прилегающими къ нему степями Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, съ востока Аму-Дарью, съ Хивинскими и Бухарскими владѣніями, и съ юга Альбурзскія горы, съ Черною рѣчкою, впадающею въ Каспійское море и отдѣляющею Туркменію отъ Астрабадской области Персіи.

Таковы границы. Что-же сказать о пространствѣ, окаймляемомъ ими? Если судить по личному впечатлѣнію, то оно было одинаково безотрадно вдоль всего Туркменскаго побережья. Сначала отъ Тюкь-Карагана идутъ не высокія, голыя, обрывистыя скалы, теряющіяся въ пустынныхъ пескахъ у Кара-Бугаза. Потомъ возникаютъ подобныя-же горы у Красноводскаго залива. Это послѣдніе отроги горъ Балханскихъ. Они идутъ отъ нихъ изъ глубины степи и то-

нута въ водахъ залива. По формѣ своей они нѣсколько разнообразнѣ Тюнь-Караганскихъ возвышенностей, но столь же голы и бесплодны. Ихъ смѣняетъ низкій, отлогій, совершенно ровный берегъ, неизмѣнно тянущійся до Персидскихъ границъ. Встрѣчные бугры: Зеленый, Бѣлый и Серебряный слишкомъ незначительны и не измѣняютъ общаго однообразія. На всемъ этомъ пространствѣ природа производитъ только гребенщикъ, нѣкоторыя травы, употребляемыя верблюдами и рѣдко гдѣ аксаяу (родъ оржаника). Воздѣланная почва даетъ одни арбузы, дыни и кое-какіе корни. Хлѣбопашество возможно лишь по берегамъ Атрека и Гюргени, благодаря искусственному орошенію почвы; вообще же оно весьма незначительно, и такъ какъ начинается на довольно большомъ разстояніи отъ устьевъ, то и здѣсь встрѣчаешь вдоль берега одинаковую дикость природы; къ тому же камышъ почти запружаетъ устья рѣкъ, и внизъ отъ нихъ, почти сплошь, окаймляетъ берегъ до самой Персидской границы. Но за то какую противоположность представляетъ послѣдняя, богатствомъ природы своей, со столь непривольными Туркменскими степями! Одинъ ужъ Альбурскій хребетъ, съ вѣчною зеленью лѣсовъ, и эти обильныя пажити и пашни, которыя находишь въ Астрабадской области, поражаютъ путника, лишь переступить онъ черезъ пограничную Черную рѣчку. Но не такъ думаютъ Туркмены. Не разъ и ни отъ одного слышалъ я, какъ восхваляли они преимущества своей голой степи передъ лѣсамъ и горами Астрабадскими. Имъ и дышется привольнѣ въ степи, и манитъ она ихъ своей безпредѣльностью, отсутствіемъ всякихъ преградъ: бѣги, скачи куда хочешь, ничто не остановить быстрого бѣга коней. Таковъ взглядъ Туркменъ на свою отчизну и таковы вообще мѣста вдоль восточнаго Каспійскаго побережья.

Чѣмъ далѣе въ глубь, тѣмъ еще бесплоднѣ становится степь, и по серединѣ ея, согласно показанію Туркменъ, не представляется даже возможности къ лѣтнему кочеванію;

только нѣкоторые бѣдные семейства перекочевываютъ туда, съ наступленіемъ холодовъ, но на самое короткое время, для пастбы немногочисленныхъ своихъ стадъ; вообще-же Туркмены сосредоточиваются на границахъ, по окраинѣ, такъ-сказать, своей степи. Въ этомъ случаѣ только старое ложе Аму-Дарьи служить исключеніемъ: вдоль него кочуютъ и лѣтомъ и зимой нѣкоторые аулы. Здѣсь будетъ встать замѣтить, по поводу извѣстныхъ предположеній о прежнемъ теченіи Аму въ Каспій, что, по показаніямъ Туркменъ, по всему предполагаемому старому руслу рѣки отъ Балханскаго залива до плотины, устроенной у Хивинскаго города Куня-Ургенча, есть вездѣ, на разстояніи переходовъ, прѣсная вода и что въ половодье Аму, или когда прорывастся означенная плотина, воды ея протекаютъ по означенному руслу, на разстояніи верстъ 150, до озера Сары-Камышъ, представляющаго видъ обширнаго разлива.

Туркменскій народъ, населяющій указанныя мѣста, чуждъ всякаго образованія и нераздѣльныхъ съ нимъ понятій о чести, благородствѣ и уваженіи къ праву и посторонней собственности: онъ основываетъ все на удалствѣ и грабежѣ, къ чему побуждается еще крайнею бѣдностью болшинства. Наиболѣе отважный изъ Туркменъ пользуется и уваженіемъ и вліяніемъ; власти-же вообще Туркмены не признаютъ и не по принципу, конечно, но по невозможности ея при совершенномъ отсутствіи единодушія и томъ разъединеніи, которыя вкоренились между Туркменскими племенами. Чтобы возбудить первое и уничтожить послѣднее, необходима благоразумная, твердая воля, дѣйствующая съ извѣстной, опредѣленной цѣлью, а этого нельзя ожидать ни отъ одного самаго умнаго и хитраго Туркменина.

Все образованіе Туркменъ ограничивается начальными правилами религіи. Объ исторіи своей они и не думаютъ, и всѣ сказанія древности и разныя преданія, общія всѣмъ народамъ, для нихъ какъ-будто и не существуютъ. А потому излишне было-бы ожидать, чтобы они могли попол-

нить и разъяснить сохранившіяся о нихъ въ исторіи данныя. Все еще, что можно отъ нихъ требовать, на ряду подобныхъ познаній, это перечень различныхъ Туркменскихъ поколѣній, съ ихъ подраздѣленіями; но и перечень эту, служащую за генеалогическую таблицу, не возводятъ Туркмены выше основателей существующихъ главнѣйшихъ Туркменскихъ родовъ, да и по поводу сихъ лицъ теряются они въ различныхъ показаніяхъ: такъ подраздѣляя себя на 13 поколѣній: 1) Ессень-Или, 2) Гокланъ, 3) Теке, 4) Ямудъ 5) Ерсары, 6) Салоръ, 7) Саррыкъ, 8) Сакаръ, 9) Уи, 10) Аймакъ, 11) Кара-Дашли, 12) Аль-Или и 13) Амръ-Или, — нѣкоторые изъ наиболѣе свѣдущихъ Туркменъ показывали, что основателемъ всѣхъ этихъ поколѣній былъ нѣкто Сеюнъ-ханъ, имѣвшій 13 сыновей, давшихъ имена означеннымъ родамъ и что имя этого хана служить и до сихъ поръ военнымъ крикомъ «ураномъ» — въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ роды соединяются, для отраженія чужеземнаго, общаго имъ всѣмъ непріятеля, также какъ при междоусобныхъ браняхъ служатъ ураномъ названія самыхъ поколѣній и даже ихъ мельчайшихъ подраздѣленій. Другіе, напротивъ, говорили, что Туркмены происходятъ отъ Узъ-хана, имѣвшаго двухъ означенныхъ сыновей, Ессеня и Сеюнъ-хана, что отъ перваго изъ нихъ произошли Гокланы, вмѣстѣ съ другими Ессеневскими подотдѣленіями, о которыхъ будетъ говорено ниже; а отъ втораго всѣ остальные 11 поколѣній. Изъ послѣдняго показанія выходитъ, что Гокланы и нѣкоторыя еще Ессеневскія дѣленія получили свои названія отъ родныхъ братьевъ, дѣтей Ессеня; между-тѣмъ были показанія, которыя, напротивъ, утверждали, что Гокланы не происходятъ отъ Ессеня и находятся съ нимъ въ двоюродномъ родствѣ, со всѣми-же другими — въ болѣе отдаленномъ. Таковы различныя показанія, одинаково распространенныя между Туркменами.

Что касается до послѣдующаго родословія означенныхъ 13-ти родовъ, то, по тому-же встрѣченному мною затруд-

ненію въ соглашеніи разнородныхъ показаній, я не рѣшаюсь привести здѣсь родословія всѣхъ 13-ти родовъ, а ограничусь лишь свѣдѣніями, болѣе провѣренными, о родословіи 6-ти изъ нихъ.

А) Ессенъ-Или имѣлъ двухъ сыновей Игдыра и Чаудура и трехъ пріемныхъ: Абдаллу, Бурунчука и Бузачи. Всѣ они дали начало отдѣльнымъ родамъ, носящимъ ихъ названія и подраздѣляющимся, въ свою очередь, на другія подраздѣленія:

а) Игдыръ имѣетъ таковыхъ 2: Кумли и Кульдэгли. Последнее дѣлится опять на 2: Кара и Сары. Отъ Сары произошли: Бектемиръ, Удомишъ, Гечи-Кюсъ, Чака и Акъ-Билекъ. Бектемиръ далъ начало Адаку, Ярымъ, Тархану и Абдулла. Отъ Адака пошли, Удѣкъ и Чаканъ, а отъ Ярыма: Акъ-Ярымъ и Кара-Ярымъ. Къ Удѣку и Чакану присоединились, по малочисленности, изъ означенныхъ Бектемировыхъ — къ первому Абдулла, а ко второму Тарханъ. Отъ Чакана идутъ Марка-Чаканъ и Курфе-Чаканъ. Дальнѣйшее-же родословіе Удѣка слѣдующее: Анна-Сеидъ, Миришъ, Сары и Куся. У Анна-Сеида было три сына: Багъ-Бекъ, Кушъ-Ніязъ и Удо-Ніязъ. Отъ втораго изъ нихъ произошелъ Ханъ-Кулы и отъ него нынѣшній старшина Удѣковцевъ — Мамедъ-Сафа. Наконецъ семья Мириша раздѣлилась на: Дейрикъ, Ходжа-Кулы и Халлага.

б) Чаудуръ дѣлится на Балымъ и Учакъ-Онъ. Первый подраздѣляется на Хамай, Миреке, Милешъ, Хадыръ-Казакъ, Джучуль-Дукъ и Аладжа-Баншъ; а 2-й на Дашки, Егрени, Сараръ, Сефи, Сендъ, Суки и Хэмъ.

в) Абдалла имѣетъ 4 подраздѣленія: Дэли, Курбанъ, Угры и Менглы-Ходжа. Всѣ онѣ дѣлятся въ свою очередь: Дэли на Гоктей, Карлаукъ и Исламъ; Курбанъ на Оганышъ, Кызляръ-Генекъ, Чекаръ-Бай и Чалбаръ; Угры на Кутушъ, Мурадекъ, Алинъ и Дуйлатъ;

Менгли-Ходжа на Токмакъ, Акъ-Дуглатъ, Каринчикъ и Юсуфъ.

Б. Гокланы. Всѣ распросы объ этомъ племени, въ отношеніи дальнѣйшихъ подраздѣленій его, привели къ двумъ показаніямъ, нѣсколько разнствующимъ между собою. Въ 1-хъ, что оно дѣлится на 7 родовъ: Кой, Баятъ, Кыррыкъ, Кара-Балканъ, Боендиръ, Янгакъ и Сенгрикъ, во 2-хъ на 8-мъ: Бокгача, Кыррыкъ, Кара-Балканъ, Кета, Сенгрикъ, Кызылъ, Янгакъ и Боендиръ. Въ первомъ показаніи есть Кой и Баятъ, взаимныя которыхъ во второмъ приведены Бокгача, Кета и Кызылъ. Оба эти показанія отличаются также отъ сообщаемого барономъ Боде въ его очеркахъ Туркменской земли и юго-восточнаго побережья Каспійскаго моря¹⁾. Онъ дѣлитъ Гоклановъ на 9 тире (отдѣленій), въ числѣ которыхъ находятся изъ вышеупомянутыхъ Кой, Кыррыкъ (Керрихъ), Кара-Балканъ, Боендиръ (Боиндеръ), Янгакъ и Сенгрикъ (Санкрикъ), и сверхъ того три не встрѣчаемыхъ въ вышеприведенныхъ показаніяхъ, именно: Чекеръ-Бегдели, Аркекли и Ай-Дервишъ. Этими послѣдними свидѣніямъ остается, безъ сомнѣнія, дать большее вѣроятіе, такъ какъ баронъ Боде провелъ нѣкоторое время между Гокланами и имѣлъ возможность собрать свидѣнія и повѣрить ихъ на мѣстѣ, тогда какъ я, не встрѣтивъ ни одного Гоклана, долженъ былъ ограничиться распросами объ этомъ родѣ у Туркменъ другихъ родовъ, именно: Ессенъ-Или, Ямудъ, Теке и Ерсары.

Изъ мельчайшихъ подраздѣлій Гокланова рода извѣстны мнѣ таковыя Янгака и Сенгрика. 1-е дѣлится на собственно Янгакъ и Кюты; а 2-е на Ахъ-Шуръ, Кара-Шуръ, и Кушчей.

В. Теке дѣлится на два главныхъ отдѣленія: Утомишъ и Токтамышъ. Первое Утомишъ подраздѣ-

¹⁾ Стр. 92.